

Гончаров С. З. Общественные отношения как конкретное основание всеобщих форм мышления / С. З. Гончаров // Научный диалог. — 2015. — № 10 (46). — С. 41—58.

УДК 130.121:37.025.7/.8

Общественные отношения как конкретное основание всеобщих форм мышления

© **Гончаров Сергей Захарович (2015)**, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, культурологии и искусствоведения, ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (Екатеринбург, Россия), gsz2004@mail.ru.

Выходит, что логические категории
прямо вытекают из наших отношений

К. Маркс

Излагаются результаты исследования объективной основы мышления, его всеобщих форм — логических категорий. Автор исходит из того, что данную основу составляет социально-технологический базис мышления, взятый в его историческом развитии и включающий два главных компонента: технологическое преобразование реальности в труде и общественные отношения. Указано, что первым, кто поставил вопрос о генезисе логических категорий, был И. Кант, раскрывший с позиций самодетельности *субъективную* основу мышления, к которой он относил чувственность, продуктивное воображение и рас-судок. Согласно И. Канту, категории не предзаданы ни объектом, ни субъектом, они «созданы нами самими» как схемы нашей собственной деятельности. Отмечается, что Г. В. Ф. Гегель, давший систему логических категорий в работе «Наука логики», проблему их генезиса не ставил вообще. Анализ текстов К. Маркса показал, что он впервые в философии соединил единство деятельности и форм общения, труда и общественных отношений и раскрыл эвристичность такого синтеза в области

категорий политической экономии. Показано, что в отечественной философии значение общественных отношений в генезисе логических категорий, как правило, лишь декларировалось, за некоторыми исключениями. Результаты исследования могут найти применение в преподавании гуманитарных и социальных дисциплин в высшей школе.

Ключевые слова: формы мышления; социальный обмен; общение; общественные отношения.

1. Введение

В публикациях и диссертациях по философии и социологии, психологии и педагогике *деятельностный* подход декларируется как очевидный.

Важность деятельности для понимания мышления первым отметил Б. Спиноза в своей работе «Этика», как это отлично реконструировал Э. В. Ильенков [Ильенков, 1974, с. 19—54]. И. Кант обосновал деятельно-проективную природу мысли. И. Г. Фихте всю свою философию посвятил деятельной сущности человека. Гегель деятельную сущность человека конкретизировал как процесс *труда*. К. Маркс внес принципиально новое и конкретное понимание деятельности тем, что он раскрыл труд как абсолютную *основу*, а *общественную форму* труда — *общественные отношения* — как *конкретное основание* жизнедеятельности людей и их мышления. Напомним, что экономические отношения он представил как *конкретное основание* типологии общественных формаций, а сущность человека в *ее действительности* — как «ансамбль всех общественных отношений».

Деятельностный подход сохраняет свою эвристическую роль, но с уточнением: *деятельность (труд) есть общая основа, а общение, общественные отношения суть конкретное основание* для верного понимания не только жизнедеятельности человека, его мышления, но и для воспитания, обучения и развития личности, для конкретного осознания общества в его истории. Неслучайно Г. С. Батищев, вдохновенно изложивший принцип деятельности [Батищев, 1969, с. 79—144], в последние годы своего творчества подверг этот

принцип критике [Батишев, 1997], настаивая на «глубинном общении». В отрыве же от форм общения деятельностный подход является *односторонним*, провоцирующим на робинзонаду, на внеисторическое понимание человека. Именно учет общественных отношений сообщает исследованию *историческую конкретность*. В данной статье обосновывается положение: предметно-чувственная деятельность (труд) есть лишь *общая основа*, а общение, общественные отношения — *конкретное основание всеобщих* форм мышления.

Сделаем пояснение: *общение* в отличие от общественных отношений локально по диапазону социальных связей, оно впечатывает в сознание общие значения *локального* порядка потому, что оно есть обмен содержанием субъективности *конкретных «этих» индивидуальностей*. Общественные отношения тем отличаются от общения, что их субъектами выступают индивиды как представители *социальных групп* с их определенными ролями и статусами (инженер, врач, преподаватель и т. п.). Поэтому общественные отношения учат возводить частное содержание во всеобщие значения с большей эффективностью; они раздвигают горизонт сознания согласно своей общей природе.

2. Производность схем мышления от практических технологий

В предметных органах практики (орудийный фонд общества и социальные структуры) реальные связи выделяются и фиксируются в абстрактной определенности, получают *первичную практическую коллективную категоризацию* и переводятся (в процессе оперирования этими предметными органами) в мыслительные отношения, в *микросхемы мысли*, которые составляют исходный материал формирования *рациональных структур мысли* (подробнее см.: [Гончаров, 2008б, с. 50]). Операции содержательного мышления всегда даны в *социально-технологическом* обрамлении. Например, прозаическая связь «фундамент — надстройка» создается при постройке жилища, превращается в регулятив деятельности, освобождается от част-

ных деталей и становится исходным пунктом обобщения подобных же действий в различных областях; возникает способ мыслить предмет с позиций уже обобщенной схемы: основа — обоснованное у Гегеля, «базис — надстройка» у К. Маркса. Способ конструирования реальной связи становится и способом мышления. В работе Гегеля «Наука логики» раздел «Учение о сущности» посвящен именно основанию.

Практическое конструирование *предметных абстракций* (паровая машина, двигатель, здание и т. д.) тем превосходит мысленное конструирование, что связи соединяются в новые структуры на *материальном* субстрате. Достаточно один раз практически замкнуть связи в новую структуру при определенных условиях, чтобы избежать надобности доказывать *необходимый* характер новой структуры. Ибо такая структура с необходимостью следует из *специфической материальности* предмета, а не из структур апперцепции, как полагал Кант. Одна действующая паровая машина доказывает «аподиктичность» положений термодинамики исчерпывающим образом. В практическом конструировании *кванторы всеобщности и единичности совпадают*.

Субъекты сами порождают новые структуры и причинные ряды из природного материала и из взаимных отношений. Такие структуры отделяются от предметной наполненности и преобразуются в «монограмму» (И. Кант), модельную аналогию по освоению чувственных данных. Формирование схем мышления в научной практике раскрыл В. С. Степин [Степин, 1976].

В образовании микросхем мысли решающими являются: выделенность реальных связей в ту или иную *предметную структуру*; включенность ее в *массовую практику* из-за ее *общественной* значимости; перевод абстрактно выделенных реальных связей в схему реального *действия*, а затем и в *схему мышления*; *общественно значимый характер* предметной структуры, возможность оперирования ею *различными* индивидами, что позволяет фиксировать *инвариант*

схемы-действия; фиксация инварианта *термином* и включение его как схемы мысли в *общественный оборот*; закрепление такого термина в *словаре*; генерализация (возведение во всеобщую форму) родственных микросхем мысли в их единый мыслительный эквивалент (логическую категорию) на основе общения и общественных отношений.

Проблема же заключается в том, что всеобщие формы мышления (логические категории) не выводимы из предметно-чувственной деятельности самой по себе. Если категории суть всеобщие схемы теоретической и практической деятельности, на чем настаивал Э. В. Ильенков, то какой мощный фактор побуждает мышление работать по *всеобщим* схемам? Таким фактором является *общественная форма* взаимной деятельности индивидов, шире — общие, то есть общественные отношения.

3. Влияние меновых отношений экономики и идеологических общественных отношений на развитие мышления

Социальный обмен сообщает общественной форме *определенность и устойчивость*, отвлекаясь от *индивидуальных* особенностей индивидов. Так, с интенсивностью общения развивается *общая форма объективации сознания* — язык как средство общения (слово уже обобщает), с развитием обмена между общинами возникает *всеобщая форма* продуктов — товар; с развитием торговли и технической кооперации утверждаются *единые и общезначимые меры* стоимости (деньги), длительности, веса и др., а также *единые мыслительные меры* — *логические категории* как всеобщие формы (способы) мышления. Точно так же и международное право с необходимостью родилось из отношений между государствами в международном масштабе.

Духовный обмен принуждает стороны общения использовать общепонятные аналогии социального опыта. Общие, то есть *обще-*

ственные отношения, принуждают мышление к обобщению значений. Как товарообмен сводит локальные меры стоимости к единой и всеобщей мере, так и духовный обмен принуждает к обобщению частных микросхем мысли до всеобщих форм, исполняющих интеллектуально-коммуникативную функцию единого связывания и истолкования чувственных восприятий. С увеличением диапазона общественных отношений возрастает степень обобщенности значений сознания, форм мышления. Категориальное мышление возникло в городах, где коммуникативные процессы протекали интенсивно. Всеобщность значений сознания — выражение общности человека.

Разделение труда делает продукт каждого *односторонним*, а потребности — *многосторонними*, что порождает необходимость *обмена*. В рамках частной собственности продукты принимают особую форму — *ценности для обмена, форму меновой стоимости* (товара). Посредством такой формы частные производители соотносят между собой количественные затраты своего труда, хотя и не догадываются об этом.

Товар положен на рынке «как отношение» не к одному другому товару, а ко *всякому* товару; он вступает во «всеобщее отношение» с миром товаров. При развитом разделении труда возникает потребность во *всеобщем* средстве обмена, независимом от специфического производства каждого. Меновая стоимость развивается до *всеобщей* формы — формы денег, представляющей *единым* образом стоимость всех товаров.

Влияние общественных отношений можно представить следующим образом.

1. Меновые отношения развивают общественные отношения ко все большей универсальности. Ибо деньги *не привязаны* к национальной, политической, религиозной и другой общности; они рвут локальные связи, втягивают в обмен отдаленные страны, распространяют обмен по всему земному шару, сообщают меновой стоимости

всеобщность как по обмениваемому материалу, так и по охватываемому обменом пространству. Второе дыхание меновым отношениям сообщило новое экономическое отношение — капитал. *Капитал есть экономическое отношение в форме самовозрастающей стоимости на основе производства при посредстве обращения.* Для получения прибавочной стоимости капитал неизбежно увеличивает рынок сбыта *экстенсивно* и *интенсивно* — путем *количественного* расширения рынка сбыта одних и тех же товаров и путем *обновления* продукции и создания новых потребностей в сфере спроса. Потребление новой продукции создает человека с более богатыми свойствами, потребностями и связями. В погоне за прибылью капитал низкими ценами преодолевает национальную ограниченность, традиционное удовлетворение потребностей, воспроизводство прежнего образа жизни; он сокрушает, как пишет Маркс, все преграды, тормозящие развитие производительных сил, расширение потребностей и т. д. Капитал создает общественную ступень, по сравнению с которой все прежние выступают «как локальное развитие человечества и как суеверное поклонение природе» [Маркс, 1962, с. 387]. Однако, заметим сразу, пределом для капитала является узость его экономической формы, сводящей все к единому параметру — стоимостному. Такая редукция всего и вся к ценности для обмена вступает в противоречие с социокультурным измерением человеческого бытия, которое *сам же капитал и развивает.*

Растущая универсальность общения и общественных отношений — ближайшая причина всеобщности и универсальности мышления. Если сущность человека в ее *действительности* есть «ансамбль всех общественных отношений» (К. Маркс) и если последние становятся универсальными, то таковой становится и человеческая сущность. Опосредствуя подобные отношения, «мышление носит такой же характер универсальности» (Ф. Энгельс). Такие отношения выдергивают индивидов из ограниченных местных условий, втягивают во всеобщий *обмен деятельностью*, разнообразят потребности

и чувства, расширяют горизонт сознания, генерализируют способы мышления. Содержание психики становится «трансцендентальным», транссубъективным, то есть организованным *общественно-значимыми формами мышления*, которые сложились в *крупных по масштабу общностях и отношениях* и посредством которых субъекты направляют и регулируют свои взаимные общественные отношения. Такие формы вырастают *не из органического тела* индивида, а из *общего, общественного тела в виде кооперированной деятельности и общественных отношений*, хотя и при посредстве органического тела и психики индивида.

Масштабность общественных потребностей, реализуемых субъектом, направляет его мышление, внимание и волю на обширные по диапазону связи и отношения. Реализуя общественные функции, субъект воспринимает реальность с позиций *общих, общественных* потребностей, выходит за рамки своих *индивидуальных предпочтений*, что служит предпосылкой развития его сознания от *единично-индивидуального* уровня к *особенному, групповому, и всеобщему, родовому*, когда субъект признает себя в своем самосознании представителем человеческого рода, его интересов и продуктивно-творческих сил и сам дает себе мандат на преобразование реальности со стороны *общеинтересной и полезной новизны*.

Узость жизненных условий, отмечал Ф. Энгельс, порождает «узость кругозора». И, наоборот, у индивида, жизнь которого охватывает обширный круг разнообразной деятельности и различных видов практического отношения к миру, «мышление носит такой же характер универсальности <...> не затвердевает <...> в виде абстрактного мышления».

Степень универсальности мышления определяет и степень его объективности — умения «видеть несколько дальше своего непосредственного окружения, не упускать из виду общей связи мировых событий и не впасть в ту самодовольную “объективность”, которая не видит дальше собственного носа и именно поэтому является са-

мой узколобой субъективностью, хотя бы она разделялась тысячами таких субъектов» [Энгельс..., 1964, с. 216]. Мировое производство и мировой обмен формируют мировое, родовое самосознание.

Осознавая себя оединичным родом, «оединичной всеобщностью», (общественностью), субъект осознает и природные связи в единстве *всеобщего (родового)*, частного (видового) и единичного. Реальная общественная связь (социум — общность — личность) с ее градацией на *всеобщее, особенное и единичное* (В — О — Е) пронизывает всякое общее дело, всю жизнь человека, закреплена в фамилии (В), отчестве (О) и имени (Е) лица, она раскрыта субъекту в каждый момент его жизни экзистенциально и достоверно. В силу своей атрибутивности такая связь становится и *всеобщим способом понятийного мышления*: субъект «делает своим предметом род — как свой собственный, так и прочих вещей» (К. Маркс); «профессиональные логики до Гегеля, — заметил Маркс в первом издании «Капитала», — упустили из виду формальный состав фигур суждений и умозаключений» [Маркс, 1872, с. 17]. Таким «формальным составом» является соотношение В — О — Е; понятие определяется через род и видовое отличие по схеме: *единичное = всеобщее + особенное*.

Категории в «Науке логики» Гегеля выводятся на основе отношения: В — О — Е; фигуры силлогизмов, как открыл Гегель, своим формальным составом представляют разные комбинации этих же отношений. Что сказал бы старик Гегель, — восклицает К. Маркс, — если бы узнал на том свете, что «*общее*» означает у германцев и скандинавских народов общинную землю, а «*частное*» — выделившуюся из этой землю частную собственность. «Выходит, что логические категории прямо вытекают из наших отношений», — замечал К. Маркс по этому поводу в письме Ф. Энгельсу в 1868 году [Маркс..., 1964, с. 45]. «Категориальные формы», по мысли Л. М. Косаревой, «будучи по генезису формами социальных отношений, наполняются природным содержанием настолько, что социальный генезис этих форм утопает в натуральном теле физического закона» [Косарева, 1977, с. 138].

Социальные отношения превращаются в логические отношения и обретают статус императива (В — О — Е). Л. Фейербах вполне обоснованно оценил связку В — О — Е как «категории всех категорий». В «Науке логики» Гегель выводит логические категории согласно данной связке. Например, восхождение мысли от качества к количеству и мере есть движение мысли от чувственно-единичного (Е) к количественной всеобщности (В) и к их синтезу в мере (О); восхождение от сущности (В) конкретизируется переходом ко многим ее особым определениям (О) и к синтезу сущности и ее проявлений в действительности (Е). Знаменитый метод восхождения мысли от абстрактного к конкретному, развитый Гегелем и гениально примененный К. Марксом в его работе «Капитал», тоже базируется на В — О — Е: мысль восходит от исходной всеобщности (В) («капитал вообще») к особым функциональным формам капитала (О) и единству таких форм в действительности (Е). В данном случае единичностью выступает не чувственное «это», а самое богатое по содержанию образование капитала (подробнее об этом см.: [Гончаров, 2008а, с. 163—179]).

Итак, меновые отношения производства содействовали универсализации общественных отношений, а значит, и мышления, регулирующего эти отношения.

2. Всеобщее развитие меновых отношений привело к тотальному овещнению (от слова «вещь») социальности. Овещнение отношений противопоставило их субъекту *объективно*, что способствовало в противоречивой форме *выделению субъекта из этих отношений*, дистанцированию к ним по схеме «*объект — субъект*».

Стоимость равнодушна к содержанию товара, к его потребительской стоимости (ценности). Стоимостные отношения *развили способность головы абстрагироваться от всяких вещественных составов, развили силу абстракции в массовом масштабе в самой практике повседневности*. Овещнение отношений полагает индивидов в *абстрактно-всеобщей форме*, игнорируя индивидуальные черты пер-

сонификаторов отношений. Абстрактно-всеобщее понимание распространяется на природу и утверждается как особенность понимания реальности в науке *Нового времени*.

В деньгах общественная связь и общественное могущество представлены как «чувственно-осязаемая вещь» [Маркс, 1969, с. 449]. Деньги потому «могущественны», что они представляют собой *универсальную социальную субстанцию* — труд в его исторически особой, *стоимостной* форме. Сам человек превращается в меновую стоимость. Теперь индивиды могут доказать свою значимость и общественную силу при непереносимом условии: они *должны превратить свою деятельность и ее продукт в ценность для обмена — в меновую стоимость, в деньги*. Общественная мощь выступает в форме вещной, стоимостной, денежной. А *личная зависимость становится производной от вещной зависимости*; это, конечно извращение в нравственно-психологическом отношении. Необходимость превращать человеческую связь в меновую связь *разложила все отношения прежней личной зависимости*.

Если французские дворяне убивали друг друга «ради чести», то ковбои Дикого Запада — «ради денег» [Кагарлицкий, 2006, с. 15]. Если в период Средневековья *ростовщичество* воспринималось как нравственно нечистоплотное, то в новейшее время банковский капитал оседлал продуктивную (производительную) экономику и диктует сценарии будущих общественных событий. На лик Христа-Спасителя легла зловещая тень ростовщика.

3. Меновые отношения породили абстрактную деятельность как массовый фактор. Абстракция «труда вообще» порождена *практическим* абстрагированием: индивиды с легкостью переходят от одного вида труда к другому; труд «не только в категории, но и в реальной действительности стал средством для создания богатства вообще» [Маркс, 1968, с. 42], в виде безликой денежной формы, которую олицетворяет финансовый капитал, как капитал «сумасшедший» (К. Маркс).

Это экономическое отношение входит в массовое практико-функциональное мышление и задает абстрактное однородное мыслительное поле и теоретическому мышлению. Так, измерение абстрактного труда нуждается в *однородном* времени, представленном в часах. В сознание агентов производства и обмена внедряется взгляд на время и пространство как на нечто однородное. Такая однородность была утверждена практически, а потому и логически. В философии Гоббса, отмечает Л. М. Косарева, проявился категориальный аппарат (категории количества, однородного пространства и времени, механической причинности), характеризующий научный способ мышления. Эти категории выражали «абстрактно-формальный срез действительности, выявленный абстрактно-формальной деятельностью, которая стала всеобщей стихией в Европе Нового времени» [Косарева, 1977, с. 61—62].

4. Меновые отношения резко повысили степень *опосредствования* общественных отношений, динамизировали социальные процессы, утвердили в массовом сознании подвижные опосредствующие и обобщенные структуры мышления, невозможные в традиционных *аграрных обществах* феодальной эпохи. Каждый раз новым посредником является новая форма стоимости, персонифицированная в капиталисте, купце, маклере, банкире, финансисте. Капитал превращается в круговорот капиталов денежного, промышленного, торгового, финансового. С превращением экономического основания в текучий процесс опосредствования динамизируются все иные отношения и соответствующие им формы сознания. Возникает практико-функциональное мышление, способное *соединять воедино далеко отстоящие друг от друга звенья обширных процессов*. Не результат, а *длящийся процесс* выступает в мышлении на первый план, например, в диалектике Гегеля и К. Маркса.

5. Люди производят не только материальные структуры, но и общественные отношения, оформляя их в организации, в *социальные институты*, будь то трудовой коллектив или государство. Структу-

рирование общественных форм есть *практическая коллективная, институциональная категоризация* отношений; она проходит через сознание субъектов, опосредствуется их мышлением, которое направляет, *регулирует, оценивает и контролирует* реальную категоризацию — экономические формы, права и обязанности лиц, их статусы и прочее. Без опоры на институциональную категоризацию идеальная категоризация *лишь в мышлении*, не востребованная общественным процессом, переходит в разряд исторической памяти. Рождаются новые «парадигмы», новые объективные мыслительные формы, способные направлять функционирование социальной системы.

б. Экономические и правовые отношения рационализируют мышление в аспекте *формы, структуры*. Идеологические отношения, по определению В. И. Ленина, отношения ценностного плана (нравственные, религиозные, эстетические) возвышают сознание до *всеобщих ценностей* и через *духовные чувства* окольным путем, минуя рассудочные инстанции, возносят психику до *всеобщих духовных мер* — нравственных, религиозных и эстетических. А ценностное сознание захватывает мышление и волю целиком. Инстанция, которая сосредоточивает в себе такие меры, есть не рассудок, а «сердце» как сосредоточие духовных чувств. Логический синтез и его продукты носят инструментальный характер. Аксиологический синтез не менее значим в жизненном отношении. Ценности направляет мышление и волю. В развитии культуры категориального мышления нравственные и иные отношения духовно-практического характера являются в не меньшей степени категориальнообразующими.

Социальная связь абсолютна для людей, чтобы они не мнили о себе в философии или религии. Нравственность же есть *ее адекватная форма* во *всеобщем и чистом* выражении. Всеобщность ее повелений без особых затруднений возносит сознание на уровень всеобщности. Практический разум (нравственная воля) — лучший диалектик: он схватывает за эмпирическими различиями *тожде-*

ственность достоинства *различных* лиц, за *многообразием* деяний — *единство* нравственных повелений, за *единичным* поступком — его *всеобщую нравственную значимость*, за повседневной, *чувственно воспринимаемой* реальностью — реальность *умопостигаемую, должную и разумную*. Нравственность, по сути, есть отношение между людьми не по поводу собственности и т. п., а по поводу равноценности достоинства лиц независимо от их пола, национальной принадлежности и социального положения. И. Кант верно относил нравственность к «практическому разуму».

В процессе категоризации существует закономерность в виде движения от единичного ко всеобщему и к особенному (E → B → O): как только индивид (E) становится субъектом *общего* дела, то его деятельность получает печать *всеобщей формы* (B), которая в виде общей цели, полномочий и т. д. регламентирует индивидуальную активность и направляет мышление и волю индивидов. Иначе индивид из-за своеволия подвергнется остракизму. Это — *первое отрицание единичного всеобщим*. Субъект наполняет и конкретизирует всеобщие формы в соответствии с собственными интересами, целями. *Синтез* всеобщего и единичного завершается в *особенном* (O) *содержании* его жизнедеятельности. Возникает *второе отрицание* — абстрактно всеобщие формы функционируют в определенном материале деятельности субъектов автономной воли.

Там, где товарно-денежная связь и правовая регуляция проникают во все сферы и поры общества, всегда доминируют *рациональность, прагматика, технологии, параметры технической оптимальности* ценой ослабления аксиологии «сердца». Неслучайно Запад дал технику жизни («цивилизацию»), а Восток — мировые религии.

Итак, всеобщие значения сознания, всеобщие формы мышления не выводимы из предметно-чувственной деятельности, если не учитывать процессов общения и общественных отношений. Идеальное, мышление, функционирует во всеобщих «объективно-мыслительных формах» (К. Маркс) потому, что оно выражает, направляет и регули-

рует общие, то есть общественные отношения. Производя предметные и социальные структуры, люди тем самым производят и формы своего мышления, и в этом смысле И. Кант был прав: логические категории не заданы человеку извне, они созданы «нами самими» в процессах совместной деятельности и общественных отношений.

(Продолжение следует, см.: Научный диалог. 2015. № 11(47)).

Литература

1. *Батищев Г. С.* Введение в диалектику творчества / Г. С. Батищев. — Санкт-Петербург : Изд-во РХГИ, 1997. — 464 с.
2. *Батищев Г. С.* Деятельностная сущность человека как философский принцип / Г. С. Батищев // Проблема человека в современной философии. — Москва : Наука, 1969. — С. 79—144.
3. *Гончаров С. З.* Логико-категориальное мышление : в 3 ч. / С. З. Гончаров. — Екатеринбург : Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф-пед. ун-т», 2008—2011. — Ч. 1 : Субъективная основа возникновения и развития мысли. — 2008а. — 274 с.
4. *Гончаров С. З.* Логико-категориальное мышление : в 3 ч. / С. З. Гончаров. — Екатеринбург : Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф-пед. ун-т», 2008—2011. — Ч. 2 : Объективная основа возникновения и развития мысли. — 2008б. — 344 с.
5. *Гончаров С. З.* Логико-категориальное мышление : в 3 ч. / С. З. Гончаров. — Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2008—2011. — Т. 3 : Аксиология мышления. — 2011. — 609 с.
6. *Ильенков Э. В.* Диалектическая логика : очерки истории и теории / Э. В. Ильенков. — Москва : Политиздат, 1974. — 284 с.
7. *Ильенков Э. В.* Об идолах и идеалах / Э. В. Ильенков. — Москва : Политиздат, 1968. — 319 с.
8. *Кагарлицкий Б. Ю.* Марксизм: не рекомендовано для обучения / Б. Ю. Кагарлицкий. — Москва : Алгоритм, Эксмо, 2006. — 480 с.
9. *Косарева Л. М.* Предмет науки / Л. М. Косарева. — Москва : Наука, 1977. — 157 с.
10. *Маркс К.* Капитал : критика политической экономики / К. Маркс. — Санкт-Петербург : Изд-во Н. П. Полякова, 1872. — Т. 1. — 678 с.
11. *Маркс К.* Капитал : т. 3, кн. 3 / К. Маркс // Маркс К. Сочинения : [2-е изд.] / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Москва : Политиздат, 1962. — Т. 25. — Ч. 2. — С. 3—458.

12. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857—1859 годов / К. Маркс // Маркс К. Сочинения : [2-е изд.] / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Москва : Политиздат, 1968. — Т. 46. — Ч. 1. — 553 с.

13. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857—1859 годов / К. Маркс // Маркс К. Сочинения : [2-е изд.] / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Москва : Политиздат, 1969. — Т. 46. — Ч. 2. — 612 с.

14. *Маркс — Энгельсу* : 25 марта 1868 г. / К. Маркс // Маркс К. Сочинения : [2-е изд.] / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Москва : Политиздат, 1964. — Т. 32. — С. 43—46.

15. *Степин В. С.* Становление научной теории : содержательные аспекты строения и генезиса теоретических знаний физики / В. С. Степин. — Минск : Изд-во БГУ, 1976. — 319 с.

16. *Энгельс — Эдуарду Бернштейну* : 25, 31 янв. 1882 г. / Ф. Энгельс // Маркс К. Сочинения : [2-е изд.] / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Москва : Политиздат, 1964. — Т. 35. — С. 215—219.

Social Relations as Specific Grounds for Universal Forms of Thought

© **Goncharov Sergey Zakharovich (2015)**, Doctor of Philosophy, professor, Head of Department, Department of Philosophy, Culturology and Art History, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia), gsz2004@mail.ru.

The results of the study of objective basis of thinking, its general forms — logical categories — are described. The author proceeds from the fact that the basis is formed of social and technological basis of thought taken in its historical development and including two main components: the technological transformation of reality in work and social relations. It is pointed out that the first who raised the question about the genesis of logical categories was I. Kant who reveals from the standpoint of amateur subjective basis of thinking, to which it relates sensuality, productive imagination and reason. According to Kant, the categories are not pre-set neither by object nor subject, they are “created by ourselves” as a scheme of our own activities. It is noted that G. W. F. Hegel, who gave the system of logical categories in the “Science of Logic”, did not raised the question on their genesis at all. Analysis of texts

of Marx showed that he first joined in the philosophy the unity of activity and forms of communication, work and social relations and revealed the heuristicity of such synthesis in the categories of political economy. It is shown that the value of the national philosophy of social relations in the genesis of logical categories usually only declared, with some exceptions. The research results can be applied in the teaching of humanities and social sciences in higher education.

Key words: forms of thought; social sharing; communication; social relations.

References

- Batishchev, G. S. 1997. *Vvedenie v dialektiku tvorchestva*. Sankt-Peterburg: Izd-vo RKhGI. (In Russ.).
- Batishchev, G. S. 1969. Deyatel'nostnaya sushchnost' cheloveka kak filosofskiy printsip. *Problema cheloveka v sovremennoy filosofii*. Moskva: Nauka. 79—144. (In Russ.).
- Engels, F. 1964. Engels — Eduardu Bernshteynu: 25, 31 yanv. 1882. In: Marks, K., Engels, F. *Sochineniya*. Moskva: Politizdat. 35: 215—219. (In Russ.).
- Goncharov, S. Z. 2008a. *Logiko-kategorialnoe myshlenie: v 3 ch.* Ekaterinburg: Izd-vo GOU VPO «Ros. gos. prof-ped. un-t». 1: Subyektivnaya osnova vozniknoveniya i razvitiya mysli. (In Russ.).
- Goncharov, S. Z. 2008b. *Logiko-kategorialnoe myshlenie: v 3 ch.* Ekaterinburg: Izd-vo GOU VPO «Ros. gos. prof-ped. un-t». 2: Obyektivnaya osnova vozniknoveniya i razvitiya mysli. (In Russ.).
- Goncharov, S. Z. 2011. *Logiko-kategorialnoe myshlenie: v 3 ch.* Ekaterinburg: Izd-vo GOU VPO «Ros. gos. prof-ped. un-t». 3: Aksiologiya myshleniya. (In Russ.).
- Ilyenkov, E. V. 1974. *Dialekticheskaya logika: ocherki istorii i teorii*. Moskva: Politizdat. (In Russ.).
- Ilyenkov, E. V. 1968. *Ob idolakh i idealakh*. Moskva: Politizdat. (In Russ.).
- Kagarlitskiy, B. Yu. 2006. *Marksizm: ne rekomendovano dlya obucheniya*. Moskva: Algoritm, Eksmo. (In Russ.).
- Kosareva, L. M. 1977. *Predmet nauki*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Marks, K. 1968. Ekonomicheskie rukopisi 1857—1859. In: Marks, K., Engels, F. *Sochineniya*. Moskva: Politizdat. 46(1). (In Russ.).
- Marks, K. 1969. Ekonomicheskie rukopisi 1857—1859. In: Marks, K., Engels, F. *Sochineniya*. Moskva: Politizdat. 46(2). (In Russ.).
- Marks, K. 1962. Kapital: 3(3). In: Marks, K., Engels, F. *Sochineniya*. Moskva: Politizdat. 25(2): 3—458. (In Russ.).

- Marks, K. 1872. *Kapital: kritika politicheskoy ekonomiki: 1*. Sankt-Peterburg: Izd-vo N. P. Polyakova. (In Russ.).
- Marks, K. 1964. Marks — Engelsu: 25 marta 1868. In: Marks, K., Engels, F. *Sochineniya*. Moskva: Politizdat. 32: 43—46. (In Russ.).
- Stepin, V. S. 1976. *Stanovlenie nauchnoy teorii: sodержatelnye aspekty stroeniya i genezisa teoreticheskikh znaniy fiziki*. Minsk: Izd-vo BGU. (In Russ.).